

<Вверху листа карандашом рукой А. Г. Достоевской поставлен год: 1863. - Ред.>

16 сентября СПБ.

Нынче получилъ я письмо твое изъ Турина, милый братъ, и нынче же спѣшу отвѣчать тебѣ въ Неаполь. Все буду писать о дѣлахъ. Впервыхъ о Колѣ не безпокойся. Онъ уже не умирающій, какъ ты пишешь, а сильно поправляющійся и даже выздоравливающій. Ходитъ ужъ молодцомъ и каждый разъ какъ я прїѣду навѣститъ его хвастается своими ногами. «Смотри какъ я хожу», говоритъ и дѣйствительно ходитъ какъ любой гренадеръ. Послѣ двухъ-трехъ недѣль въ госпиталѣ онъ вдругъ началъ выздоравливать. Глазамъ его тоже лучше. Вчера онъ мнѣ говорилъ даже, что недѣли черезъ три онъ хочетъ выписаться. Но я не думаю, чтобъ въ это время онъ могъ окончательно поправиться

// л. 17

и его выпишутъ развѣ мѣсяца черезъ два. Лежитъ онъ на офицерской половинѣ; столъ у него прекрасный, аппетитъ еще лучшій, а уходомъ онъ не нахвалится. Вообще онъ веселъ и совершенно доволенъ. Я навѣщаю его часто и иногда съ Машей, которой теперь столько дѣла въ консерваторіи, что она по цѣлымъ днямъ занята.

Теперь о журналѣ. Дѣло о немъ еще длится. Надежды есть у меня большія, но еще ничего рѣшительнаго немогу сообщить тебѣ. Я составилъ объяснительную записку и написалъ письмо министру. Боюсь только, что рѣшеніе выйдетъ не раньше половины будущаго мѣсяца: Государь теперь въ Крыму. Хорошо было

// л. 17 об.

бы, еслибъ ты былъ теперь здѣсь; но такъ какъ тебя нѣтъ, то буду управляться какъ-нибудь самъ. Какъ жаль, что ты не взялъ «Призраки» Тургенева. Ты такого маху далъ, что я и сказать тебѣ не могу. И что тебѣ за дѣло знать о положеніи журнала? Ты долженъ былъ говорить, что знаешь, а тамъ что Богъ дастъ. Была бы повѣсть только въ рукахъ. Знаешь ли ты что значить *теперь* для насъ Тургеневъ? Во всякомъ случаѣ я долженъ имѣть журналъ, иначе я погибну. У меня долги, и я сгнію въ долговомъ отдѣленіи. А мое семейство?

Если можно на обратномъ пути заѣзжай въ Баденъ и исхити у него повѣсть. Какъ бы ни назывался нашъ журналъ, а начать повѣстью Тургенева – вѣдь это успѣхъ.

Только ради Христа не играй въ Баденѣ.

// л. 18

18 ^{с/м} будетъ сорокъ дней по дядѣ и тогда узнаемъ, вспомнилъ ли о насъ старикъ. Саша увѣряетъ, что да: она слышала объ этомъ въ Москвѣ. Я не вѣрю и тебѣ не совѣтую вѣрить.

Я прозябаю. Настаютъ мелкіе долги, которые еще хуже крупныхъ.

Страховъ краснѣетъ и толстѣетъ. Онъ работаетъ въ Библіотекѣ и распинается за неё.

Ап<оллонъ> Григорьевъ пьетъ горькую и разумѣется не пожинаетъ сладкихъ плодовъ.

Долгомостьевъ все такой же востроносый.

«Современникъ» среди самаго разгара Польскаго [и] вопроса, трактуетъ о сбираніи грибовъ, о греческихъ и о франкфуртскихъ дѣлахъ. Мы-де нигилисты!

Обнимаю тебя, твой

М. Достоевск<ій>

<На полях слева запись: Въ Римъ я не писалъ тебѣ, потому что приходилось и въ Римъ и въ Туринъ писать въ одно время. Мои тебѣ всѣ кланяются. – Ред.>

// л. 18 об.